

УДК 314

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА ГЕНЕРАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН¹

Л.А. Давлетшина, к.соц.наук, ведущий научный сотрудник
Академия наук Республики Татарстан, Центр семьи и демографии,
г.Казань, Россия

Аннотация. В связи со значительным снижением уровня рождаемости в Российской Федерации, прогнозируемым на ближайшие десятилетия, возникает необходимость теоретической проработки концепта «генеративное поведение» наряду с центральными категориями социально-демографического дискурса, такими как «репродуктивное поведение» и «прокреационное поведение». Обусловлено это как несогласованностью в употреблении самого термина, так и относительно недавним возрастанием интереса к исследованию современных российских мужчин в ракурсе, с одной стороны, их желания, намерения иметь детей, с другой стороны, реализации их репродуктивных стратегий. Целью данной статьи является рассмотрение основных теоретико-методологических подходов к исследованию генеративного поведения мужчин.

Ключевые слова: генеративное поведение, репродуктивное поведение, прокреационное поведение, мужчины, рождаемость, воспроизводство населения.

Фундаментальной задачей исследовательского проекта² является решение актуальной для современной России социально-демографической проблемы – повышение рождаемости через социальную активизацию мужчин в планировании семьи и процессе рождения детей, принятие мужчинами социально ответственного родительства и других аспектов, существенно влияющих на репродуктивное поведение женщин, их желание родить первого, второго и последующих детей.

В связи с растущим интересом к социально обусловленным факторам рождаемости в демографическом дискурсе все чаще стали появляться категории «репродуктивное поведение», «прокреационное поведение», «генеративное поведение». Однако четкой категоризации данные понятия не имели: в одних работах они употреблялись как синонимичные, в других они наделены разными смыслами. Такие отечественные ученые, как В.А. Сысенко, Р.И. Сифман, И.П.

¹ Текст статьи будет включен в монографию по итогам грантового проекта РФФИ

² Исследование выполнено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-00644 «Генеративное поведение российских мужчин в условиях демографического кризиса: Приволжский и Северо-Западный округа РФ (сравнительный анализ)» (руководитель проекта – д.соц.наук Ильдарханова Ч.И.)

Краткова и др. используют понятия «репродуктивный» и «генеративный» как синонимы [1, с. 75-77]. Другие авторы (В.П. Горелик, В.П. Пискунов и В.С. Стешенко) разграничивают эти термины, вкладывая в определение «генеративное поведение» не только рождение детей, но и уход за ними, обучение, воспитание вплоть до достижения ими социальной зрелости. Категория «репродуктивного поведения» трактуется ими крайне широко, в неё кроме воспитания и обучения детей включается и приобретение взрослыми новых социальных психофизиологических качеств [2, с. 52-53].

В.А. Борисов в работе «Перспективы рождаемости» определил демографическое поведение как систему действий и отношений, опосредующих все демографические события в жизни человека или группы людей. По его мнению, данное определение включает в себя весь спектр демографических событий, а не только рождаемость [3, с. 16].

Репродуктивное поведение является частью демографического поведения и определяется В.А. Борисовым как система действий и отношений, опосредующих рождение или отказ от рождения ребенка любой очередности, в браке или вне брака [3, с. 22]. По мнению отечественных и зарубежных демографов, данный термин наиболее предпочтителен для использования в понятийном аппарате, так как он эмоционально нейтрален и всеобъемлющ, поскольку охватывает поведение как отдельных индивидов, так и супружеских пар, а не только семейных союзов, «сознательно» ограничивающих количество детей в семье. Позднее социолог А.И. Антонов предложил другое определение репродуктивного поведения, исключив из него дефиницию «отказ от рождения ребенка любой очередности», характеризующую абортное или контрацептивное поведение. [4, с. 362].

В современной демографической литературе термин «репродуктивное поведение» используют, когда имеются ввиду репродуктивные установки индивидов, то есть их намерения родить ребенка, желаемое количество детей и т.д. Часто в качестве идентичных используются категории «прокреативное поведение» или «прокреационное поведение». Когда же речь идет об отказе от рождения, то это явление описывают в терминах планирования семьи и говорят о «регулировании рождаемости», «внутрисемейном контроле над рождаемостью», а в качестве синонима употребляют понятие «контрацептивное поведение».

А.Г. Вишневский анализировал репродуктивное поведение с точки зрения смены демографических революций, при этом репродуктивное поведение у него сводится к внутрисемейному регулированию рождаемости. Стоит отметить, что А.Г. Вишневский разделял понятия репродуктивное поведение и прокреационное поведение. Под первым автор понимает воспроизводство в целом, это поведение, имеющее непосредственное отношение к зачатию и вынашиванию плода [5, с. 97]. Прокреационное поведение тесно связано с половым поведением, его основными характеристиками являются распространенность искусственных абортов и контрацепции [6, с. 151].

Демографическому анализу контрацептивного поведения и динамики числа абортов посвящены работы А.А. Авдеева и И.А. Троицкой, которые выделяют ряд факторов, обуславливающих широкое распространение методов регулирования

рождаемости – начиная от ограничения числа детей в семье до контроля интервалов между их рождениями [7, с. 70-72].

Существенные изменения претерпевает распределение отцовских и материнских ролей, характер и направленность которых определяют процессы трансформации института семьи в целом. Разнообразие репродуктивных стратегий выявляет новые тенденции, которые становятся предметом анализа современных научных исследований. В рамках гендерного подхода репродуктивное поведение рассматривается как социальное явление, которое наряду с родительством осознается в обществе и активно поддерживается как преимущественно женский опыт (Е. Ярская-Смирнова, И. Жеребкина, А. Темкина, Е. Здравомыслова). Иными словами, воспроизводство гендерных границ в сфере репродуктивного здоровья приводит к исключению мужчины из сферы семейной заботы. В центре их внимания такие вопросы, относящиеся к сфере контрацептивного поведения, как современные репродуктивные технологии, новейшие средства контрацепции, а также структурные барьеры на пути обеспечения репродуктивного здоровья. [8, с. 8].

Следует отметить, что в социально-демографическом дискурсе категория генеративного поведения появилась относительно недавно и на сегодняшний день нет четких теоретико-методологических подходов к пониманию сущности данного социального феномена, однако как в отечественной, так и в зарубежной науке предпринимаются определенные попытки с целью ликвидации данной лакуны.

Исследователи из Латвии (П.А. Эглите, З.Ж. Гоша, И.В. Зариньш) предлагают определение генеративного поведения, включающее в себя не только деторождение, но и родительскую заботу о детях. По их мнению, генеративная деятельность, или производство новой жизни, связано с определенными формами планирования семьи. Генеративная деятельность подразумевает акт создания нового поколения (генерация), а не воспроизведения (репродуцирования) чего-то уже существовавшего. Исходя из этого, термин «генеративная деятельность» представляется более предпочтительным, чем «репродуктивная деятельность» [9, с. 121-124].

Э. Эриксон определил генеративность как заинтересованность в обустройстве жизни и обучении нового поколения, как качество, которое проявляется в заботе о самих себе, своих детей и следующих поколений и является главным источником чувства равновесия в зрелом возрасте [10, с.148]. То есть это свойство, которое возникает в зрелом возрасте человека и характеризует желание не только родить ребенка/детей, но и сделать возможной его/их жизнедеятельность в социуме.

В.П. Горелик подчеркивал, что генеративное поведение охватывает совокупность действий, направленных на воспроизведение новых поколений, формирование зрелых в социальном и психофизиологическом отношении личностей, способных заменить когорты, исчерпавшие свой репродуктивный потенциал – в этом и состоит суть непрерывного процесса воспроизводства населения. Следовательно, генеративное поведение нельзя отождествлять с репродуктивным. Первое значительно шире и содержательнее, поскольку включает

в себя не только процессы деторождения, но и социализацию как совокупность действий и отношений, обеспечивающие усвоение ребёнком системы норм и ценностей, которые дают возможность ему функционировать как полноправному члену общества [11, с. 75].

Проблема генеративного поведения изучается с позиции выявления факторов, влияющих на деторождение, с позиции дискриминации женщин в области репродуктивного права. В то же время недостаточно разработанными остаются вопросы, связанные с содержанием феномена генеративного поведения мужчин, которое предполагает активное участие в воспитании, заботе, повседневной жизни ребенка, что традиционно предписывается роли матери. Подобные модели мужского родительства находят поддержку в идеологическом и социально-политическом дискурсах, однако, несмотря на актуализацию социально ответственного отцовства, ожидания активной заботы о детях возлагаются на женщину.

Основное внимание при рассмотрении генеративного поведения мужчин, на наш взгляд, должно быть сосредоточено на выявлении и обобщении его базовых характеристик, а также тенденций трансформации моделей генеративного поведения российских мужчин в условиях преобразования института семьи. Российская социальная реальность требует более детального анализа не только структуры генеративного поведения и факторов, влияющих на него, но и комплексного анализа влияния различных моделей генеративного поведения российских мужчин на формирование повседневных практик мужского родительства.

Использованные источники:

1. Сифман Р.И. Рождаемость в селах Закавказья с начала XX в. до Великой Отечественной войны. В сб. «Проблемы демографической статистики». М.: Наука, 1966.
2. Пискунов В.П., Стешенко В.С. К теоретическому обоснованию демографической политики развитого социалистического общества // Демографические тетради. Вып. 6-7. Киев, 1972.
3. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М.: Статистика, 1976. 248 с.
4. Антонов А.И. Социология семьи. М.: ИНФРА, 2005. 368 с.
5. Избранные демографические труды. Т. I. Демографическая теория и демографическая история / А.Г. Вишневский. М.: Наука, 2005. 368 с.
6. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982. 287 с.
7. Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы. Сборник статей / Под ред. Троицкой И.А., Авдеева А.А. М., 2011. – («Демографические исследования». Выпуск 18. С. 61-88)
8. Здоровье и доверие: гендерный подход к репродуктивной медицине: сборник статей / под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной, Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 430 с.
9. Эглите П. А., Гоша З. Ж., Зариньш И. В. Факторы и мотивы демографического поведения / Отв. ред. Киртовский И. Х. АН Латвийской ССР, Ин-т экономики. Рига: Зинатне, 1984.

10. Эриксон Э. Детство и общество – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ЗАО ИТД «Летний сад», 2000.
11. Горелик В.П. Некоторые соображения об исследовании генеративного поведения семьи // Демографические тетради. Вып. 4-5. Киев, 1972.